

"Био роботы"

Ксения Мира

Ксения Мира Биороботы

<https://litres.ru/74024069>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Биороботы" - рассказ, в котором поднимается тема человечности и науки. Мало кто задумывается, что ещё с конца двадцатого века в лабораториях были сохранены в криогене люди, верящие в возможности науки и их "оживления" в будущем, и число жаждущих продления жизни растёт. Главный герой рассказа - профессор Добронравов, единственный, кого в будущем смогли вернуть к жизни спустя столетие, и учёный шокируется, кем стали люди, которые ещё в двадцать первом веке так увлеклись стандартами, забыв о живой, чувствующей и думающей жизни, и о том, что значит быть настоящим человеком...

Содержание

Предисловие	4
Биороботы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Биороботы

Предисловие

*продолжая добрую традицию, созданную
любимым писателем...*

К. Мира

В основе рассказа - история о разбуженном спустя сто лет после криогенного сна человеке, столкнувшемся с изменением чувств и самих людей. Текст сочетает стиль рассказа и интервью, и в «Биороботах» поднято несколько волнующих тем - человечности, настоящих чувств и мыслей людей, и научных фактов, так как мало кто задумывается над тем, что ещё с конца прошлого века несколько человек заключили договор о хранении их тел, и число верящих в возможности науки и «оживления», возвращения к жизни спустя время, постоянно растёт, и организации есть не только за рубежом, но и у нас. И это рассказ о том, как в будущем люди позволили создать из себя самих всего лишь экономический источник, сертифицированных и дипломированных «биороботов», и о том, как оставаться настоящим человеком, мыслящим и чувствующим, с душой и умом, человеколюбивым и созидającym всё новое для жизни и мира, науки и искусства, общества и природы на родной земле под вечным звёздным

небом с моральным законом в душе...

Биороботы

*«... я никогда не забуду, как я
полуголодным студентом
явился к вам, и вы приютили меня
при кафедре... вы для меня
гораздо
больше, чем
профессор, учитель...»*

Михаил Булгаков, "Собачье сердце"

*...и я всегда в это верила, в человечность и труд с душой
и умом*

В криогенном хранилище Института биотехнологий был торжественный день. Торжество заключалось в «разморозке» находящихся в криогенном сне людей, ещё с конца двадцатого века заключивших договоры на хранение их тел «до наступления момента, когда с помощью научных знаний их можно будет вернуть к жизни».

И такой момент настал. Сделанное на пороге двадцать второго столетия открытие позволяло вернуть к жизни большую часть подвергшихся обработке низкими температурами в криогене тканей, в том числе, головного мозга, - а многие клетки просто не восстанавливались! И снова живительной силой послужила кровь, в которой жизнь.

И если раньше заключался посмертный договор на по-

гружение тела умершего в криоген и его хранения, так как фактически погружение живого человека являлось бы убийством, то в последующие годы разработали технологию, с помощью которой стало возможным помещать людей в настоящий криогенный сон, как в тех фантастических кинокартинах. Но воздействие минусовых температур всё равно разрушало часть клеток живого организма, и с достоверностью определить, восстановится ли человек и вернётся ли к жизни в здравии – даже учёные не могли, да что учёные – не мог оценить и искусственный интеллект.

При «возвращении к жизни» не проснулся миллиардер Бережковский, отдавший своё состояние НИИ, надеясь, что это обеспечит его возврат к жизни. А, к слову сказать, хранение всем людям стоило миллионов. И желающие жить долго, люди с надеждой на бесконечное и вечное платили деньги за то, что неоценимо и бесценно, за святое - за жизнь.

За это столетие сменилось несколько руководителей, менялись поколения, и сами люди. И после удачных «опытов» было принято решение о «разморозке». И при процедуре к жизни вернулся лишь один учёный профессор, завещавший хранить своё тело родственникам, потомков который на момент «оживления» сотрудники Института уже не нашли. Звали профессора Лев Stanisлавович Добронравов.

Лев Stanisлавович проснулся тяжело. Последовали месяцы реабилитации и работы с нейронами. Но могучий мозг учёного сохранил его самого, и с возвращением к жизни по-

казатели интеллектуальных тестов Льва Станиславовича выдавали самый высокий IQ принадлежности к гениям вне времени и уровня знаний людей этой эпохи. Всем понравились результаты. Но профессору Добронравову, однако, увиденное не понравилось.

Прежде всего, это была манера, с которой к нему обращались сотрудники Института. Люди словно были тем представлением в прошлом роботов до создания нейронных сетей. Словно они перестали быть живыми. Куда-то подевалось человеческое понимание, выражение чувств, и глубина мысли человеческого, природного разума. Всё говорилось и делалось по каким-то правилам, похожим на технические нормы для устройств. А это живые люди. Что с ними стало? «Может, это их внутренние нормы делают из людей подобие компьютерной системы прошлого, а в «большой жизни» всё... в порядке?» - надеялся и верил любящий жизнь профессор.

Но нет. Первое, с чем столкнулся Лев Станиславович в своей «продолженной» спустя сто лет жизни - это с поиском нового жилья и места для труда. И в первую очередь учёному нужно было глотнуть столетних знаний, накопившихся с тех времён, чтобы в этом новом для него человеческом мире найти место. И, конечно же, теперь Лев Добронравов, сам профессор биологии и медицины, стал «научным открытием», «достижением науки», и вся жизнь его с этих пор была под наблюдением и контролем тех же учёных и медиков. С

этим Лев из научного интереса и важности «опыта» согласился. Но он не мог согласиться с тем, какими люди стали за одно столетие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.